Запомни за одну секунду

Храм Цзыцзинь не так известен в Линьани, как храм Цзиньшань, но он также является одной из буддийских достопримечательностей.

Богиня милосердия, хранящаяся в монастыре, и восемнадцать статуй архатов, жаждущих жизни, - все они сделаны известными мастерами скульптуры.

Чэнь Гоу, который бодрился всю ночь, был взят Бай Суджэнем в монастырь, чтобы помолиться за нерожденного ребенка.

Феи приходят поклоняться Бодхисаттве и более набожны, чем кто-либо другой. Чэнь Гоу чувствует, что этот мир действительно удивителен.

Войдя в главный зал, вы увидите трех больших Будд, стоящих лицом друг к другу, с безмятежными лицами, сидящих на лотосовом сиденье.

Глядя на море Гуаньинь, с изящным выражением лица, красно-зеленый навес, развевающийся на ветру, преследующий живых существ в море страданий.

Восемнадцать архатов вокруг Бодхисаттвы выстроились с обеих сторон, величественные и величественные, и торжественный Кинг-Конг.

Чэнь Гоу увидел это в его глазах и не мог не подумать: если Фахаю удастся прорваться и получить повышение в царстве Архатов, будет ли статуя когда-нибудь в будущем увековечена в храме?

Затем он подумал, что если бы он сам продолжал оставаться в буддизме, то однажды с ним могли бы поступить так же.

Храм Цзыцзинь полон благовоний и находится не под храмом Цзиньшань, потому что многие женщины любят приходить в Храм, чтобы помолиться о благословениях вместо того, чтобы идти в храм.

Наконец настала очередь Бай Суджэнь, и ее видели лично предлагающей благовония, стоящей на коленях перед Бодхисаттвой Гуаньинь и искренне заявляющей:

"Бодхисаттва на вершине, пусть мой муж и король проявят свои амбиции и поднимутся на девять дней, и пусть мой сын будет долгим и здоровым и проживет долгую жизнь без бедствий..."

Пусть твой муж, пожелай своих детей и, наконец, будь самим собой.

Лицо Чэнь Гоу было сложным и глубоким.

Любовь глубока, как море, почему возвращается томление?

Через некоторое время Бай Суджэнь встал с футона и с улыбкой сказал: "Хорошо, пойдем".

Чэнь Гоу быстро взял ее за руку, повернулся и вместе вышел на улицу.

"что?"

Спускаясь по ступенькам, Бай Суджэнь вдруг увидел стол в углу стены внутреннего двора с лотереей на нем, а за столом стояла добрая и элегантная монахиня.

Чэнь Гоу слегка нахмурился. Он вспомнил, что, когда он пришел сюда в первый раз, там, казалось, не было монахинь и столов с выдвижными стойками. Может быть, он просто пришел.

"Тогда есть место, где можно попросить знак, пойдем попросим ребенка о знаке". После того, как Бай Суджэнь закончил говорить, она взяла Чэнь Гоу и подошла.

Увидев, что кто-то идет, монахиня улыбнулась им и протянула руку: "Пожалуйста, два донора".

Бай Суджэнь, казалось, действительно верила в богов и Будд, поэтому она подняла пикет, чтобы встряхнуть его.

Чэнь Гоу скучает, больше всего ему не нравится смотреть на гадание и тому подобное.

Естественно быть счастливым какое-то время, но в конце концов это неизбежно будет счастливым.

Это не так страшно, и он потерял свою форму.

"Донор, подожди!"

Монахиня внезапно остановила Бай Суджэня, затем посмотрела на Чэнь Гоу и сказала с улыбкой: "Если вы двое придете вместе, вы могли бы также спросить один раз вместе, искренне и более духовно".

Бай Суджэнь почувствовала себя разумной, когда услышала это, и посмотрела на Чэнь Гоу парой ярких глаз Цю Шуй: "Муж, давай, только один раз".

У Чэнь Гоу не было другого выбора, кроме как шагнуть вперед и подержать образец вместе с ней, а затем встряхнуть его.

Через некоторое время из лотереи выпала лотерея. Их было трое, один перед Чэнь Гоу, а двое напротив Бай Суджэня.

Прежде чем они успели подумать, монахиня взяла ту, что лежала перед Чэнь Гоу, посмотрела на нее, вернула ему и сказала с улыбкой: "Поздравляю дарителя, это пятнадцатая лотерея, Шанцзи, Минхуан посетил Лунный дворец".

Чэнь Гоу взял лотерею, посмотрел вниз и внимательно посмотрел, только чтобы увидеть, что лотерея гласила: Лист в погоне за феями, лист посреди ручья, дворец жабы в лунном дворце, звук ушей и неоновая одежда постепенно прекратились, и пришло время петь и пить стихи о вине.

"Этот знак говорит о том, что император Мин из династии Тан взял лист бессмертной лодки, взлетел на девять небес, отправился в лунный дворец и бесконечно слушал музыку, поэзию, вино, пение и танцы".

Монахиня улыбнулась и разрешила подписать: "Те, кто просит эту визу, имеют в виду девять дней и могут проявить свои амбиции. Однако в благоприятности есть проблемы. Вы должны быть осторожны, чтобы не предаваться красоте и счастью. Иначе все мечты будут потеряны".

Вроде бы прилично, ты так расхаживаешь?

Чэнь Гоу пробормотал что-то себе под нос, но улыбнулся и сказал: "Мастеру Чэну слишком повезло".

Услышав его тон, монахиня поняла, что ему было все равно, и он не слишком много говорил. Взглянув на вывеску перед Бай Судженем, она сказала::

"Двадцать девятая лотерея, Чжан Хансилу, хотя этот лот предназначен только для Китая и Кыргызстана, довольный человек попросит счастливого дня. Ключевым является слово "удовлетворенность"".

Бай Суджэнь прислушалась к движению в своем сердце, взяла последний знак, чтобы взглянуть, и сразу же удивилась: "88-й знак, Мулан вступает в армию?"

"Будучи смелым и отважным, чтобы пойти в армию ради моего отца, несколько человек такие же. Служите стране с преданностью и сыновним благочестием и смейтесь над великой публикой в то время".

Монахиня взглянула на нижнюю часть живота Бай Суджэня и слегка улыбнулась: "Бедной

монахине нет необходимости объяснять этот знак, донор, естественно, понимает".

Бай Суджэнь немного понимал, но не все понимал. Она хотела спросить еще раз, но монахиня сложила руки вместе и сказала: "Сегодняшняя судьба закончилась, мы встретимся снова в будущем".

"Иди, иди".

Чэнь Гоу не хотел больше оставаться и быстро потащил Бай Суджэня вниз с горы.

Поднявшись по горной тропинке и покинув пределы храма Цзыцзинь, он казался небрежным, но на самом деле он серьезно сказал ей: "Я был монахом и знаю о буддизме больше, чем ты. Если вы не понимаете, то догадайтесь сами. Короче говоря, люди, которые видят буддизм, должны держаться подальше.

"ой."

Бай Суджэнь не знала, действительно ли она в это верит, она вдруг кое-что вспомнила, ее глаза загорелись, и улыбнулась: "Госпожа Гун, вы еще не назвали своего ребенка?"

Назови это!

Чэнь Гоу тоже посветлел глазами и сказал что-то, чего не стыдился. Он уже думал об этом, когда учился на третьем курсе средней школы, и он действительно подготовил несколько вещей заранее.

^0^ Запомнить за одну секунду

Один.

Однако в то время он был молод и незрел, и имя, которое он выбрал, не имело никакого смысла вообще. Теперь, естественно, он не может им воспользоваться. Ты должен отнестись к другому серьезно.

Пока он шел и медитировал, одно имя за другим появлялось в голове Чэнь Гоу, а затем он снова отвергал его.

Только когда он вернулся к Западному озеру, он, наконец, убедился, держа руку Бай Суджэня плоской, написав на ней пальцами "му", а затем добавив "си".

Бай Суджэнь моргнула своими прекрасными глазами и спросила: "Му Си, есть ли какой-нибудь

намек?"

"Мальчика зовут Му, а девочка добавляет еще один Си".

Чэнь Гоу слегка покачал головой, больше ничего не объясняя, и повел Бай Суджэня прочь от Западного озера, вдоль ручья в лес.

Через полчаса он, наконец, подошел к небольшому озеру, под которым скрывалась пространственно-временная трещина.

Здесь все еще пышная трава и летают бабочки.

Бай Суджэнь был удивлен тем, зачем Чэнь Гоу привел ее сюда, с вопросительным выражением в ее глазах.

"Ты сказал, что мы построили небольшое здание посреди озера, а затем построили поместье вокруг всего, как насчет этого?" Чэнь Гоу улыбнулся, сложив руки кругом.

Бай Суджэнь улыбнулся и сказал: "Мой муж хочет здесь жить? Пока тебе это нравится, я, естественно, могу."

"Это не я, а ты и ребенок".

Чэнь Гоу внезапно погрустнел, демонстрируя некоторое чувство одиночества, и вздохнул: "Теперь, когда все произошло, я больше не могу притворяться. Я выпендриваюсь. На самом деле, я - спаситель, избранный Богом. С благородной миссией, каждый раз, Вы должны отправиться в определенный мир, чтобы отточить себя.

Но когда я закончу закалку, я покину этот мир, а потом вернусь через некоторое время.И это озеро - единственный способ, которым я ухожу и возвращаюсь!"

"..."

Бай Суджэнь посмотрел на неприметное маленькое озеро, а затем на Чэнь Гоу, который был одинок, как снег, и она взяла его за руку и тихо сказала: "Мсанг, все в порядке, ты счастлива, не боишься болезни, леди знает медицину. Может вылечить."

Чэнь Гоу: "..."

В конце концов, сказал Чэнь Гоу, и после того, как Бай Суджэнь спустился на дно озера, он лично увидел хаотические пространственные трещины и, наконец, поверил, что он не сошел с

ума.

Затем я был в неведении в течение нескольких дней, и потребовалось много времени, чтобы полностью принять эту информацию.

"Ты не можешь взять меня с собой?"

Встретив выжидающий взгляд Бай Суджэня, Чэнь Гоу мог только покачать головой: "Каналэто новорожденный, ваш уровень развития слишком высок, чтобы пройти, но когда он полностью стабилизируется, вы сможете пройти".

"Кроме того, этот секрет имеет большое значение. Я построил здесь поместье, чтобы ты охранял вход. Только ты знаешь это. Помни, никому не говори, включая Сяоцин! Дело не в том, что ты ей не веришь, а ради тебя. Хорошо для нее, знание этого секрета может вызвать проблемы..."

Чэнь Гоу осторожно напомнил Бай Суджэню беспрецедентно серьезным тоном.

В этом мире единственный человек, которому Чэнь Гоу может полностью доверять, - это она. Вы можете быть уверены, что она охраняет маленькое озеро.

Пока это не Фахай, ей почти никто не может угрожать.

На второй день я нашел надежного мастера, чтобы построить поместье вокруг небольшого озера.

Был Бай Суджэнь, который использовал демонический ветер для транспортировки материалов, и прогресс, естественно, был очень быстрым. Всего через полмесяца он выглядел прилично, общая рама была собрана, и осталась только тонкая работа по резьбе балок и полировке.

Что касается мебели, то вы можете переехать в Белый дом в Вест-Лейк.

В это время Чэнь Гоу был раздражен тем, что его складское помещение все еще было слишком маленьким. Если бы там были сотни или тысячи кубометров, это было бы сделано за один раз.

Но что удивило его и Бай Суджэня, так это то, что Фахай и Сяоцин ждали их во дворе Западного озера.

Увидев первый взгляд Фахая, Чэнь Гоу не смог сдержать дрожи.

Я видел, что в величии Фахая Баосяна в это время снаружи тела появился слой золотого света,

и аура всего человека стала чрезвычайно величественной и величественной.

Стоя перед тобой, я чувствую себя так, словно стою лицом к лицу с божеством!

Голос Чэнь Гоу дрогнул и сказал: "Брат, ты... тебя повысили до Асуры, разбив демона сердца?!"

"Амитабха!"

Фахай сложил руки вместе, скорее улыбаясь, чем улыбаясь: "Бедный монах может достичь сегодняшних достижений, пяти очков практики, пяти очков возможностей. Среди возможностей вклад мастера в трансформацию составил семь баллов, поэтому сегодня, прежде чем подняться в царство Будды, я здесь, чтобы выполнить свое желание".

Когда Чэнь Гоу все еще задавался вопросом, как он собирается отплатить за свою клятву, он увидел, как Фахай поднял руку, и четки Брахмы, которые носил Чэнь Гоу, полетели сами по себе.

Ладони Фахая показывали буддийские писания, и ладонь за ладонью опускались на четки перед ним.

Вскоре все 108 четок были запечатлены его печатью Будды, золотой свет был сдержанным, таинственным и внушающим благоговейный трепет.

"Младший брат, не сдавай его сегодня, увидимся в будущем!"

Фахай сложил руки вместе, повернулся и пошел прочь, золотой свет под его ногами превращал дождь, цветок лотоса шаг за шагом.

Чем ближе вы подходите к небу, тем больше золотого света, и до самого конца весь человек погружен в свет Будды...

Это парение?

Там действительно есть буддийский мир!

Чэнь Гоу был убит на месте.

Я не знаю, сколько времени это заняло. Когда он оправился от шока, все снова успокоилось. Только печать Будды на четках Брахмы доказывала, что все произошло.

Чэнь Гоу присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что четки все еще были серебряного

ранга или в неполном состоянии, но у них был дополнительный атрибут Архата Будды.

http://tl.rulate.ru/book/48540/1722090